

## КРИЗИС 1974 ГОДА В ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА: ВЫХОД ГРЕЦИИ ИЗ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛЬЯНСА

**А.М. Колыхалов, аспирант**

**Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова  
(Россия, г. Ярославль)**

***Аннотация.** В данной статье делается попытка проанализировать один из внутренних кризисов Организации Североатлантического договора. В 1974 году Греция, страна-член НАТО, после конфликта с другим участником Договора – Турцией – приняла решение покинуть военную организацию Альянса. Это событие произошло спустя восемь лет после того, как на аналогичный шаг решилась Франция. В работе рассматриваются причины выхода греческого государства из военного союза НАТО, реакция руководства Альянса и последствия данного решения.*

***Ключевые слова:** Североатлантический Альянс, кризис, Греция, Кипр, Турция, военная организация.*

Любой военно-политический союз должен быть прочной, способной решать сложные противоречия организацией, но порой между его членами существуют проблемы, которые имеют давнюю историю. Эти разногласия, часто, не могут быть забыты странами даже в тот момент, когда они являются союзницами. Такая ситуация возникла и в Организации Североатлантического договора и была связана с взаимоотношениями Греции и Турции. Сложно было представить, что эти две страны, учитывая их историю и конфликты, войдут в один военно-политический блок. Однако НАТО не смогло урегулировать спорные претензии между ними. Отношения между греками и турками во второй половине XX века вновь обострились. На этот раз предметом спора стал остров Кипр.

Кипр имеет стратегическое положение в районе Восточного Средиземноморья. Он находится в непосредственной близости от Ближнего Востока, поэтому, обладание островом, даёт возможность влиять на события в этом регионе. Долгое время Кипр принадлежал Великобритании, но после кровопролитной национально-освободительной войны киприотов, англичане решили покинуть его. В 1959 году на конференции в Цюрихе было подписано предварительное греко-турецкое соглашение, которое легло в основу решений Лондонской конференции представителей гре-

ческой и турецкой общин Кипра. Цюрихско-лондонские соглашения предусматривали провозглашение независимой Республики Кипр и определяли её государственное устройство [1]. Президентом Кипра был избран архиепископ Макариос, а вице-президентом лидер турецкой общины острова Фазиль Кучук. Конституция Кипра предполагала создание Палаты представителей, состоящей из 35 депутатов – представителей греко-кипрской общины и 15 депутатов, представлявших турок-киприотов. Кроме того, туркам-киприотам гарантировалось представительство в государственных службах и министерствах, включая Министерство внутренних дел и обороны [2]. Но эти соглашения не принесли мир и свободу острову, Греция и Турция не хотели мириться с таким положением дел, считая Кипр только своим. Этому способствовала и ситуация на самом острове: по данным переписи 1965 года здесь проживало 463 тыс. греков и 108 тыс. турок. Подпитываемые извне, отношения между ними стали накаляться, в результате чего в 1963 году на Кипре начался межэтнический конфликт из-за попытки греков урезать турецкие права при управлении островом. Уже тогда турецкие власти были готовы вмешаться в конфликт, но благодаря давлению со стороны США этого не произошло. На остров были введены миротворческие войска ООН, и положение на время стабилизировалось.

В 1967 году к власти в Греции пришла хунта «чёрных полковников», которые начинают проводить агрессивную политику по отношению к Кипру. Это встречает противодействие у президента Макариоса, который хотел видеть остров независимым. К весне 1974 года отношения между Грецией и Турцией вновь обострились в связи со спором из-за обнаруженных в Эгейском море месторождений нефти и газа. Кипрский президент также в начале июля 1974 года потребовал от Афин отозвать практически всех греческих офицеров Национальной гвардии с острова и выразил протест в связи с планами хунты осуществить “эносис” (движение за воссоединение с исторической родиной). 2 июля 1974 года Макариос проинформировал греческое правительство, что своим решением он сократил Национальную гвардию и потребовал от греческих офицеров покинуть территорию Кипра [3]. Поняв, что остров может быть навсегда потерян для них, «чёрные полковники» переходят к активным действиям. 15 июля 1974 года верные хунте офицеры совершают государственный переворот на Кипре. Но в этот же самый момент решают действовать и в Анкаре, уже не боясь внешнего давления. 20 июля турецкие войска высаживаются на острове и занимают около 40% острова. В правительственном обращении говорилось, что акция преследует цель восстановить «независимость, территориальную целостность и безопасность и вернуть стране режим, установленный её конституцией» [4]. В самой Греции, тем временем, произошла революция: режим «чёрных полковников» был свергнут, а к власти приходит правительство Константиноса Караманлиса. Новый греческий кабинет министров, однако, не оставил без внимания турецкое вторжение на Кипр, восприняв его крайне чувствительно. Караманлис начал выпады в сторону Североатлантического Альянса, обвинив его в бездействии и невыполнении обязательств перед союзниками. 14 августа 1974 года он сделал то же, что и генерал Ш. де Голль в 1966 году: вывел свою страну из военной организации НАТО. Позднее

К. Караманлис признал, что на тот момент у него было два варианта: объявить войну Турции, своему «союзнику» по Североатлантическому Альянсу или ограничить связи с самим Альянсом. Он выбрал, по его собственной оценке, меньшее из зол [5]. Также подобный шаг предоставлял греческому правительству полный контроль над своей армией, на случай если бы ход событий принял пессимистичный характер.

В результате, к середине 1970-х гг. ещё один член Североатлантического Альянса вышел из военной организации Союза (в 1966 году на такой шаг решилась Франция). Это был новый тяжёлый удар по НАТО. Можно было бы себе представить, что это решение Греции вызовет у остальных стран-участниц Договора такой же отклик, который наблюдался в аналогичной ситуации с Францией: шок, непонимание, обвинения и, возможно, паника. Также эта реакция могла бы быть ещё более резкой, длительной и пристальной – ведь конфликт произошёл между двумя союзниками по одному военно-политическому блоку. Однако если мы обратимся к официальным документам Организации Североатлантического договора, то ничего подобного мы не увидим. Если выразиться ещё конкретнее, то мы не увидим даже реакцию того уровня, которая последовала после действий Ш. де Голля. Конечно, это вызывает некое недоумение.

К кипрской проблеме и к греко-турецким отношениям в целом официальные лица НАТО стали обращаться во второй половине 1960-х гг. Тогда заявления и коммюнике по этим проблемам носили поверхностный характер и не углублялись в глубь конфликта. Читая их, вообще редко можно было уловить суть противоречий. Например, на сессии Североатлантического Совета в Рейкьявике 24-25 июня 1968 года министры рассмотрели доклад, который подробно рассматривал ситуации в Средиземноморье. В результате, они поручили «своим постоянным представителям консультироваться по этой ситуации и расширить их, если того потребуют обстоятельства. С этой целью Генеральному

секретарю было поручено координировать обмен информацией между членами Совета по этому поводу» [6]. Также министры отметили, что надеются на дальнейший прогресс в развитии греко-турецких отношений, и что переговоры между двумя общинами на Кипре также увенчаются успехом. Т.е. мы видим, что на данном этапе Альянс не увидел никакой опасности в этой ситуации, надеялся на мирное разрешение проблем между союзниками и, поэтому, не придавал большого значения противоречиям вокруг спорного острова. Дальнейший обзор документов подтверждает подобные доводы. На встрече в Риме 26-27 мая 1970 года министры выразили озабоченность в связи с ситуацией в Средиземноморье. Они заявили, что «важное значение имеют частые консультации по этому вопросу и сохранение бдительности» [7]. Правда, на этом же заседании участники Договора отметили, что нужно уважать независимость и территориальную целостность каждого государства, и что каждый народ имеет право на самоопределение. Конечно, подобное заявление было в первую очередь обращено в сторону СССР, который оказывал давление на страны-члены ОВД, но оно может быть применимо и в ситуации с Кипром, который на тот момент был независимым. Возможно, НАТО хотело, чтобы остров продолжал оставаться в этом статусе, чтобы лишний раз не нагнетать напряжённость в отношениях между Грецией и Турцией. В 1972 году Организация Североатлантического договора уже больше обращает внимания не на Кипр, а на действия в этом регионе советских военно-морских сил [8]. В итоге, мы видим, что греко-турецкие проблемы в повестке дня Альянса занимали явно не центральные позиции. НАТО в это время, в основном, занималось разрядкой, пыталось предложить меры по сокращению ядерного вооружения, наблюдало за решениями СССР. Что же касается Кипра, то, по моему мнению, государства-члены Союза надеялись на мирное разрешение кризиса, вероятно, они полагали, что с помощью внутренних механизмов эта проблема будет урегули-

рована в скором времени. С принятием «Доклада Армеля» в 1967 году Альянс считал, что такие события, какие случились в 1966 году, отныне невозможны, т.к. внутри Организации выстроены новые отношения, которые учитывают интересы всех её членов.

Но Греция всё же приняла решение о выходе из военной организации НАТО. Какова же была реакция остальных государств-участниц Договора на это событие? Она была очень странной. Не было ни экстренных заседаний, ни специальных заявлений, ни резких высказываний по этому поводу. Если мы проанализируем официальные документы Альянса за 1973-1974 гг., то мы увидим лишь один короткий комментарий, который был дан на сессии Североатлантического совета 12-13 декабря 1974 года. В нём говорится: «Что касается греко-турецких отношений, министры заслушали доклад Генерального секретаря по этому поводу. Они выразили твёрдую надежду на то, что отношения между этими двумя странами быстро вернуться в нормальное русло» [9]. В следующий раз министры дали свой официальный комментарий по этой проблеме лишь на сессии в Брюсселе 9-10 декабря 1976 года, где «выразили своё удовлетворение о соглашении между Грецией и Турцией по процедуре делимитации континентального шельфа и выразили надежду на успешное решение этой проблемы» [10]. Складывается впечатление, что, по мнению министров, ничего ужасного не произошло, а ситуация продолжает оставаться такой же, какой она была в конце 1960-х – в начале 1970-х гг. Трудно найти разъяснение подобной реакции на выход ещё одного члена Альянса из военной организации. В.А. Шмаров так описывает эти действия: «Они полагали, что узы «атлантической солидарности», связывающие Грецию и Турцию, нерасторжимы, что навязанные этим странам концепции антикоммунизма и гонки вооружений заставят их навсегда забыть о противоречиях» [11]. С этой точкой зрения можно согласиться (если отбросить советскую идеологию). По моему мнению, объяснением этой ситуации так-

же может служить следующее: Греция не являлась страной-основательницей НАТО, она не играла существенной роли в обороне Альянса, т.к. её армия не являлась значительной, южный фланг НАТО продолжали защищать Италия и Турция, Греция не покинула Организацию Североатлантического договора в целом. Данные доводы могут считаться объяснением такого «незначительного» ответа государств-членов на поступок греков. Иное объяснение подобной реакции приводит профессор истории из Государственного университета графства Кент в Огайо Виктор Папакозма. Он, ссылаясь на К. Караманлиса, говорит, что НАТО пыталось сгладить конфликт, не придавать ему огласки (старалось даже не допустить, чтобы эту проблему рассматривала ООН). Папакозма отмечает, что во время переговоров между Турцией и Грецией в Женеве по проблеме Кипра, Караманлис просил Генерального секретаря Альянса Й. Лунса созвать заседания Совета НАТО по этой проблеме, но он отказался это делать из-за своего плотного графика и глав МИД стран-участниц Договора [12]. Подобное заявление кажется абсолютно некомпетентным: неужели можно ссылаться на занятость и отказаться созывать заседание по одной из острейших проблем НАТО? Этот шаг не поддаётся пониманию, учитывая, о какой организации идёт речь. Отсюда можно сделать только один вывод: руководство НАТО по каким-то причинам не хотело активно заниматься этой проблемой и стремилось не выносить её на широкое международное обсуждение.

Стоит отметить, что выход Греции создал удивительную ситуацию внутри НАТО: получилось так, что теперь в Средиземноморье один американский генерал командовал тремя турецкими армиями. Это, естественно, не понравилось турецкому руководству, и оно потребовало от Альянса изменить сложившееся положение дел. В результате, во главе турецких армий были поставлены свои генералы, но с американскими заместителями. Но всё равно командование НАТО продолжало больше контактировать с этими заместителями,

чем с турецкими генералами, т.к. вся документация была исключительно на английском, и американцы просто оперативнее обрабатывали информацию, получаемую из центра [13]. Данный случай показывает, что между союзниками всё же не было чёткого взаимопонимания и существовали проблемы в командной структуре Североатлантического Альянса в то время.

С 1978 года, когда начались греко-турецкие переговоры по вопросу Кипра, НАТО, первоначально заняв пассивную позицию в кипрском конфликте, стало больше внимания уделять этой проблеме. Например, на сессии в Брюсселе 7-8 декабря 1978 года государства-члены Договора «выразили надежду, что этот конструктивный шаг, предпринятый двумя правительствами, даст позитивные и ранние результаты для дальнейшего совместного решения проблемы» [14]. В будущем, руководство Союза несколько раз обращало внимание на эти переговоры, что позволило ему вернуть Грецию в свою военную организацию уже в 1980 году. Однако в дальнейшем отношения между двумя южными союзниками по НАТО оставались напряжёнными. Порой доходило до того, что Греция несколько раз использовала право вето в рамках Европейского экономического сообщества, чтобы не пустить Турцию в данное объединение пока конфликт на Кипре не будет урегулирован [15].

В результате, мы видим, что обострение греко-турецких отношений по статусу Кипра оставили заметный след в истории Североатлантического Альянса. НАТО, первоначально, не воспринял данную проблему на должном уровне, его руководство предполагало, что Греция и Турция придут к общему решению, ведь они – союзники в рамках одной Организации. Но этого не произошло. Когда кипрский вопрос обострился до предела, а греки не увидели поддержки со стороны Альянса, они приняли решение выйти из состава его военной организации. Реакция стран-участников Договора на данный шаг была очень странной. Не было ни экстренных заседаний, ни специальных заявлений, ни

резких высказываний по этому поводу. Если мы проанализируем официальные документы Альянса за 1973-1974 гг., то мы увидим только один короткий комментарий, который был дан на сессии Североатлантического совета 12-13 декабря 1974 года. Трудно найти объяснение подобным действиям на выход ещё одного члена из военной организации. Скорее всего, участники Союза опирались здесь на комплекс причин, которые были описаны выше. Но, всё же, за 8 лет появилась ещё од-

на страна, которая предприняла такие действия. Стоит отметить, что в будущем НАТО стало плотно заниматься этой проблемой, поэтому Грецию удалось относительно быстро вернуть в военную организацию Альянса. Данный кризис не оказал серьёзного влияния на положение дел в Организации Североатлантического договора, но он показал, что систему взаимоотношений между союзниками необходимо совершенствовать и улучшать.

#### Библиографический список

1. Шмаров, В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО / В.А. Шмаров. – М.: Наука, 1982. – 247 с.
2. Рытов, А. Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая евро-реальность и старые проблемы / А. Рытов // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/13/ry12.html> (дата обращения: 29.10.2016).
3. Там же, (дата обращения: 29.10.2016).
4. Шмаров, В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО / В.А. Шмаров. – М.: Наука, 1982. – 247 с.
5. *A History of NATO – The First Fifty Years*. 3 v. Vol. 3 / Edited by Gustav Schmidt. – N.Y.: Palgrave Publishers, 2001. – 1413 p.
6. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 24-25 June 1968 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_26740.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26740.htm?selectedLocale=en) (accessed: 28.10.2016).
7. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 26-27 May 1970 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_26789.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26789.htm?selectedLocale=en) (accessed: 28.10.2016).
8. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 24 May 1972 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_26845.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26845.htm?selectedLocale=en) (accessed: 25.10.2016).
9. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 12-13 December 1974 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_26898.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26898.htm?selectedLocale=en) (accessed: 23.10.2016).
10. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 9-10 December 1976 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_26949.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_26949.htm?selectedLocale=en) (accessed: 01.10.2016).
11. Шмаров, В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО / В.А. Шмаров. – М.: Наука, 1982. – 247 с.
12. *A History of NATO – The First Fifty Years*. 3 v. Vol. 3 / Edited by Gustav Schmidt. – N.Y.: Palgrave Publishers, 2001. – 1413 p.
13. Smith, D. *Pressure: How America Runs NATO* / D. Smith. – London: Bloomsbury Publishing PLC, 1989. – 276 p.
14. *Final Communiqué* of the Session of the North Atlantic Council 7-8 December 1978 // NATO. URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/official\\_texts\\_27006.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27006.htm?selectedLocale=en) (accessed: 01.10.2016).
15. Brown, J. *Delicately Poised Allies: Greece and Turkey. Problems, policy Choices and Mediterranean Security* / J. Brown. – Brassey's (UK) Ltd., 1991. – 184 p.

**THE CRISIS OF 1974 IN THE NORTH ATLANTIC TREATY ORGANIZATION:  
GREECE'S EXIT FROM THE MILITARY ORGANIZATION OF THE NATO**

**M.A. Kolykhalov**, *postgraduate*

**Yaroslavl state university named after P.G. Demidov  
(Russia, Yaroslavl)**

***Abstract.** In this article the author makes an attempt to analyze one of the internal crises of the North Atlantic Treaty Organization. In 1974 Greece, the NATO's member had decided to leave the military organization of the Alliance after the conflict with another participant of the Treaty – Turkey. This event took place eight years after the France's similar step. In this paper the author examines reasons which Greece withdrew from the NATO military alliance, the Alliance administration's response and consequences of this decision.*

***Keywords:** The North Atlantic Alliance, a crisis, Greece, Cyprus, Turkey, the military organization.*